

Парни пристально смотрели друга на друга, и Цзянь Ран увидел своё отражение в глубоких глазах Рен Цинлиня.

Машина заглохла, только отопление ещё гудело. Двое здоровых парней втиснулись в кресло второго пилота, и температура вокруг них постепенно повышалась.

Рука Цинлиня переместилась выше по боку Цзяня, с шуршанием забравшись под пуховик. Наконец, скользнула по спине и легла на шею. Он легонько надавил, и Цзянь стал медленно наклоняться к нему.

Сердце старшего, сидевшего сверху на коленях Цинлиня, заходило барабанной дробью. А в голове мелькнула странная мысль:

«Мой первый поцелуй! Папочка хранил его двадцать лет. И это сейчас случится! Это запомнится на всю жизнь! Это так страшно, и это так восхитительно!»

Их губы уже находились в сантиметре друг от друга, готовые встретиться, как по вдруг стеклу резко забарабанили.

Снаружи раздался глухой голос:

— Цзянь Ран! Вылазь! Не прячься, я знаю, что ты там! Открывай дверь, зараза!

Парни внутри синхронно закатили глаза и цокнули языками.

«Итак, вопрос. Я жил с Шэнь Цзысяо в одной комнате больше года! Я месяц провёл с ним на каникулах! Почему я до сих пор его не придушил?!»

Цинлинь и Цзянь замерли. Младший не знал, как поступить, он уткнулся лбом в лоб старшего и прошептал:

— Ты выходишь?

— Придётся, — раздражённо процедил Цзянь Ран. — А то, как я смогу его убить, не выходя! Может, его переехать машиной? Чтоб наверняка?

А снаружи подвывал Сяогоу:

— Ты выходишь или нет? Я тут окоченел и хочу домой! Ранран!

Дверь машины открылась, и первым наружу вылез Цзянь Ран, сверкая глазами. Шэнь

отшатнулся от него:

— Ты чего такой? Я не трогал твою машину! Не злись!

Следом за Цзянем из той же двери появился Цинлинь и с лёгкой улыбкой сказал Шэнь Цзысяо:

— Добрый вечер, старший!

Сяогоу посмотрел сначала на одного, потом на другого, и лицо его стало вытягиваться:

— Вы, парни... — голос его дрогнул, и Собакена словно окатило холодом: — Это же неправда, да? Чёрт! Чёрт побери!

Хотя, ему признались, вообще-то, полчаса назад. Чьими глазами он читал сообщения? Занял у хомячка?

Цинлинь поправил пуховик и вежливо поинтересовался:

— Почему старший Шэнь ещё не дома в тепле? Что он делает на парковке?

— О, — нервно улыбнулся Шэнь Цзысяо под холодным взглядом Цзяня. — Я просто был в интернет-кафе, потому что дома скучно торчать одному. А тут увидел на парковке новенькую «Теслу» и понял, что это новая машина нашего папочки!

— Неужели ты думаешь, что если ты называешь меня папочкой, то я тебя прощу?

Шэнь отошёл на несколько шагов от Цзяня:

— Я готов месяц кормить папочку завтраками, не?

— Эй, папочку завтраками кормлю я! — вмешался Цинлинь.

— Эй, младший, не будь таким жадным! — захныкал Шэнь Цзысяо. — Лучше подскажи, как мне выжить?

Цзянь Ран собрал с крыши соседней машины снег, скатал крепкий снежок и прошипел, прицеливаясь:

— Один выстрел! Один труп!

— Я стою-стою! — поднял руки вверх Сяогоу. — Видишь, даже не убегаю! Стреляй, папочка!

Но когда снежок полетел ему в грудь, он отпрыгнул в сторону и понёсся зайцем вокруг «Теслы».

— Стой, собака! — завопил Цзянь, скатывая новый снежок.

Через секунду «Тесла» оказалась в центре хаоса. Летели снежки в обе стороны, весело орали парни, швыряясь снегом. Рен Цинлинь аккуратно отошёл в сторону и смотрел на ребят с отеческой улыбкой.

Когда бойцы выдохлись и промокли, он подал Цзяню бутылочку воды. А заметив, что тот играл без перчаток, занервничал, что Цзянь простынет, и намотал ему на шею свой шарф.

— Старший, пора домой!

Цзянь пытался отдышаться, выдыхая клубы горячего пара.

— Ничего-ничего, — пообещал он, глотнув воды, — Я в следующий раз захвачу своё оборудование для снежков! Тебе не выжить, пёсель!

— Я хочу сменить комнату! — простонал Шэнь Цзысяо, усыпанный снегом сверху донизу.

— Старший, — сказал Цинлинь, открывая крышку багажника, — нам придётся сделать несколько ходок, пока перенесём всё к тебе в комнату.

— Ничего! У нас тут ещё один добровольный носильщик образовался, — ответил Цзянь, подзывая Собакена.

Шэнь Цзысяо увидел сундук с сокровищами, и глаза его стали размером с два лимона. Он сдавленно просипел:

— Вот это вот всё?

Цинлинь забрал себе букет с клубникой, а под мышку взял коробки с лего. Цзянь вытащил огромный букет роз и не знал, куда его деть. На глаз там было несколько сотен цветков. Наконец, смирился и, прихватив пяток сумок, пошёл букет к себе. Следом тащился постанывающий Собакен, тоже нагруженный пакетами и коробками.

По дороге в комнату им казалось, что за ними наблюдает всё общежитие. Встреченный на лестнице парнишка поинтересовался, что случилось, но его дружно проигнорировали. Лишь

Цзянь вежливо улыбнулся вверх букета.

В комнате сидел Цзи Юаньси, копаясь в своём телефоне, да у ванной замер хмурый Кэ Янь с зубной щёткой в руках и пятном зубной пасты в уголке рта.

Увидев процессию, Цзи Юаньси со странным выражением лица протянул:

— Парни, вы чего там творите? Вы видели фотографии на форуме? У вас какие-то отношения на троих?

— Чего? — выпалил красный от усталости Шэнь Цзысяо. — Какой форум? Я тыщу лет без любви!

«Это история вот этой парочки — Цзяня и Цинлиня. Я тут причём?» — мысленно возмутился Шэнь.

— Линьлинь, что это за земляничный букетик у тебя? Что за дата такая особенная? — всё лез с вопросами длинный, пока ребята разгрузались на кровать Цзяня.

Все устало дышали и не отвечали на расспросы.

— Я в душ, — бросил Собакен и устался на Кэ Яня. Тот судорожно дочистил зубы, ополоснул рот и пулей выскочил из ванной.

Цзянь чуть-чуть раскидал подарки по углам и предложил Цинлиню:

— Давай, я тебя провожу вниз.

— Конечно, — прилетела ему тёплая улыбка супруга. Парни улыбнулись друг другу и потопали на выход. Цинлинь всё это время прижимал к груди букет с клубникой.

Кэ Янь и Цзи Юаньси удивлённо переглянулись. У парней было ощущение, что они пропустили какую-то важную часть шоу.

Спустившись, Цзянь и Рен замерли внизу. Цинлинь с досадой сказал:

— Уже поздно, старший. Давай прощаться.

Цзянь Ран неохотно засунул руки в карманы пуховика и предложил:

— Давай, я провожу тебя до твоей комнаты?

— Не стоит, — улыбнулся младший. — Я пойду через минутку.

— Минутка — это здорово! — улыбнулся ему Цзянь, хмыкнув.

— Нет, лучше через две, — решил Цинлинь.

Цзянь Ран весело рассмеялся. Они оба ведут себя как маленькие глупые дети.

— Хорошо-хорошо! Давай уже топай домой! — замахал он руками. — Мы ещё тыщу раз увидимся — не в разных странах живём. Как доберёшься, стукни мне в WeChat.

Цинлинь вытащил из букета одну ягоду и протянул Цзяню:

— Старший, угощайся.

— Пф-ф, — фыркнул Цзянь, — у тебя такая гора клубники, а ты мне всего одну даёшь?

— Ага! — прилетел невозмутимый ответ. — Всё остальное — моё!

— Кстати, — сказал Цзянь Ран, когда аккуратно съел ягоду прямо из руки Цинлиня, — есть ещё кое-что.

Ран вытащил из кармана маленькое изящное колечко. Такое же, что и на среднем пальце левой руки Цинлиня.

— У меня теперь есть своя Школьная Трава, так что это я могу спокойно надеть, — сказал Цзянь, и быстро надел кольцо. Цинлинь дёрнулся к нему, но не успел.

— Да блин, — расстроено ругнулся младший.

А Цзянь поднял руку и полюбовался бликами от кольца в свете уличных фонарей:

— Оно хорошо выглядит?

— Выглядит отлично! — кивнул младший. — Но есть одна мелочь...

— Ой? У меня слишком красная рука? — он недавно играл в снегу, и его руки, действительно,

были красными.

— Не то! — улыбнулся Цинлинь. Он аккуратно стянул кольцо с пальца супруга. — Я должен сам надеть колечко старшему!

Сказав это, он медленно надел кольцо Цзяню, глядя ему в глаза. Потом сжал пальцы старшего и ярко улыбнулся. Он так счастливо улыбнулся, что его глаза превратились в два полукружия.

***

Вторая пара после обеда была факультативным курсом по искусствоведению. Из сетевых инженеров здесь были только Цзянь Ран и Цзи Юаньси. Профессор читал лекцию на тему «Карта десяти тысяч миль, рек и гор», а в лектории все разглядывали фото «Три человека в снежную ночь».

После того, как фотографии Цзянь Рана, Шэнь Цзысяо и Цинлиня на парковке попали на форум, это вызвало ажиотаж, появление кучи рисованных артов. И даже было опубликовано несколько фанфиков об их совместной жизни.

Наиболее залайканой стала работа «ЦзяньЛинь и Собачья кровь. Совместный полёт». В этой повести была рассказана история самой запутанной любви трёх человек, которые постоянно находились в хаосе ссор, обид и бесконечной любви.

По новелле Цзянь Ран и Шэнь Цзысяо любили друг друга с самого детства, но небо решило поиздеваться над ними, прислав великолепного младшего брата Линьлиня.

Цзянь Ран запутался между ними, не зная, кого выбрать. И так случилось, что признаться в своих чувствах соперники решили в один день. Цинлинь принёс сто букетов с клубникой, а Шэнь десять коробок с LEGO — самым любимым конструктором Цзяня. В результате случилась та самая снежная сцена на парковке. Фото прилагаются.

— Мы будем что-то с этим делать? — прошептал Цзи Юаньси, оторвавшись от экрана смартфона.

Цзянь Ран, который с улыбкой читал фанфик, пожал плечами.

— Да пусть развлекаются.

— Это не очень разумно, — протянул длинный тихонько. — Это разрушает ваш имидж. Надо бы дать официальное разъяснение по поводу парковки.

— У меня ещё пара, — хмыкнул Цзянь, вставая. — Я ушёл.

Когда Цзянь двинулся на выход из аудитории, Цзи Юаньси снова заметил колечко на его левой руке и подскочил, словно ужаленный. Он чуть ли не вцепился в Цзяня, требуя разъяснений. Но Лао Цзи доставал его этим уже всё утро, потому Цзянь просто игнорировал все вопросы.

На самом деле Цзянь не собирался скрывать от окружающих колечко. Он влюблён в Рен Цинлиня, и не видел ничего страшного в происходящем. Однако популярность обоих парней была слишком высока в универе. Если вскроются их гомосексуальные отношения, то это точно будут обсуждать буквально все.

Скорее всего, информация попадёт на Weibo и разлетится за пределы университета. Надо помнить, что для родителей, родственников и друзей они оба ещё «натуралы».

Он просто хочет насладиться любовью сейчас, а не думать о возможных проблемах. Главная цель — получить поцелуй Рен Цинлиня, а не тратить слюну, отвечая на сто тысяч вопросов окружающих.

В конце последней пары Цзи Юаньси заявил:

— Сегодня я не пойду с тобой на ужин. Мне нужно встретиться с Сюй Кеке.

— Напугал прямо! — фыркнул Цзянь. — Мне есть с кем поужинать. У меня тоже есть пара!

«У тебя просто подружка, а у меня законный супруг!»

— Значит, всё-таки пара, да? — тут же взвился длинный. — Кто эта девушка? Кто это? Да ты расскажешь хоть что-нибудь или нет, изверг! Я ж так помру!

— Пока-пока! — замахал на него руками Цзянь, смеясь. — До свиданья!

Он и Цинлинь договорились встретиться у фонтана перед учебным корпусом. Сейчас все коридоры забиты толпами студентов. Поэтому, как бы Цзянь ни торопился, он не мог быстро прорваться сквозь табуны молодёжи.

Когда он осторожно протискивался по лестнице вниз, кто-то позвал его по имени. Цзянь оглянулся и увидел Ли Шисюаня, с которым давно не сталкивался. Они оба пробрались в сторону на свободный пятачок.

— Старший Ли, — поздоровался Цзянь кивком.

«Богиня» мягко кивнул в ответ, блеснув стёклами очков, и спросил:

— Не хочешь перекусить вместе?

— О, прости, старший, — смутился Цзянь Ран. — У меня уже назначена встреча.

— Не страшно, — коротко улыбнулся нежный мальчик напротив. — Давай как-нибудь поужинаем вместе. И позовём с собой Цинлиня и Цзысяо?

— Хорошая идея, — покивал Цзянь Ран. Видя, что Ли Шисюань мнётся и хочет сказать что-то ещё, Цзянь спросил: — Что-то случилось, старший?

Ли нахмурился:

— Я видел ваши фото на парковке... — он напряжённо уставился на Цзяня.

— Это просто фото. Не читай комментарии к ним. Это всё не имеет никакого отношения к реальности! — рассмеялся Цзянь Ран. — И Шэнь Цзысяо там вообще случайно — он помогал мне тащить вещи до комнаты.

— И всё?

— Угу! — радостно кивнул Цзянь Ран. — Я побегу, прости! В следующий раз мы обязательно пригласим на ужин старшего. Ну, и одну ушастую собаку с собой возьмём.

Цзянь уже нервничал, что Цинлинь долго ждёт, поэтому дальше он понёсся прыжками, пока не подбежал к Цинлиню, листаящему свой смартфон.

— Едем! Я тут! — выдохнул он, устало дыша.

Рен Цинлинь посмотрел на красное от бега лицо Цзяня, и усталость целого дня бесконечных занятий как рукой сняло.

— Где старший хочет поесть?

После закупки подарков у Цзянь Рана было плохо с деньгами, поэтому он пропустил обед, и сейчас хотел плотно поужинать:

— Пошли в третью столовую! Там самая лучшая рисовая лапша в кампусе!

У Цинлиня всё равно не было своих мыслей на этот счёт, и он согласно покивал. Хоть куда, главное — вместе.

Два человека, которые накануне подарили друг другу роскошную машину и наручные часы на пару миллионов, сейчас устроились в студенческой столовой и готовы были есть рисовую лапшу по 20 юаней порция.

Однако ужин с горячей лапшой в такую непогоду — это настоящий пир! Просто ошпарьте лапшу и гарниры горячим бульоном и наслаждайтесь!

(прим. пер. — Пир духа! Простите) Чот я голодный!)

После того, как Цзянь Ран сделал пару глотков супа, казалось, всё его нутро по самую макушку наполнилось теплом. Даже рот горел жидким пламенем!

Парни быстро проглотили божественный ужин. Раздобревшие и полностью счастливые они вышли наружу.

— Ну что, возвращаемся в общагу, или ещё погуляем? — спросил Цинлинь, посмотрев на тёмное небо и падающие сверху редкие снежинки.

— Конечно, погуляем! — улыбнулся Цзянь. — Я только жвачку куплю.

Территория кампуса красивая и благоустроенная, гулять — одно удовольствие, особенно сейчас, когда всё укутано снегом. Цзянь Ран и Рен Цинлинь привычно пошли в сторону стадиона. Сейчас не сезон для игр, и людей на площадках нет. За исключением парочек, что бродят по узким освещённым аллеям. Нормальные люди в такую погоду сидят дома с включённым отоплением.

Цзянь всю дорогу разглагольствовал о последнем обновлении Overwatch, яростно жестикулируя и возмущаясь разработчиками. Цинлинь внимательно его слушал, соглашаясь. А затем как-то так естественно взял Цзяня за руку.

Тот застрял на полуслове, ощущая прохладные пальцы младшего. Всё содержание игры мгновенно смыло из его памяти.

— Почему ты замолчал? — невинно спросил Рен Цинлинь.

— А о чём это я? — ошеломлённо спросил в ответ старший.

Но Цинлинь лишь улыбнулся, и засунул руку Цзяня себе в карман, согревая.

«Пора, — вдруг пронеслось в голове Цзянь Рана. — Пока вокруг никого нет, он может поцеловать Цинлиня, забрав его первый поцелуй!»

Цзянь закрутил головой, проверяя, нет ли где лишних свидетелей. Кроме парочки ребят, бредущих бок о бок впереди, никого больше не видно. А эти всё равно спиной к ним.

Но... Цзянь Ран уставился на парочку впереди и, изучая силуэты, прищурился. Кто-то очень знакомый...

— Как думаешь, эти парни похожи на Сяогоу и Ли Шисюаня с юридического?

— Очень похожи, — протянул Цинлинь, вглядываясь.

Цзянь Ран думал, что потеряет сознание от злости! Почему Собакен повсюду?! Может, стоит уехать из Пекина, чтобы больше с ним не сталкиваться?!

— Пойдём отсюда, Цинлинь, — протянул огорчённо Цзянь.

— Хм, это неожиданно, — сказал младший, замерев. — Смотри!

Цзянь Ран снова уставился на пару впереди. Они шли, явно сплетя пальцы рук. И как раз в этот момент «богиня» повернулся к Собакену, собираясь его обнять.

«Пришло время мести!» — осенило Цзянь Рана, и внутри у него забили барабаны, зовущие в атаку.

Он похрустел пальцами и сказал младшему:

— Шоу начинается! — А потом быстро рванул вперёд, видя, что Ли Шисюань уже обнял Шэнь Цзысяо за шею.

— О! Какое! Совпадение! — завопил он, подбегая. — Мой дорогой соседка?! Вы тоже гуляете по ночам?

Парни резко отскочили друга от друга и испуганно вытаращились на Цзяня.

<http://bllate.org/book/13883/1224029>